

18+

Роман Колесничий

Сказочка

<https://litres.ru/74446088>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Сказочка» — это философско-мистическая притча, переосмысляющая традиционные образы славянского фольклора и духовные учения Востока. В центре сюжета — Иванушка-дурачок, который обладает «Оком Младенца». Он видит мир как единое целое и живет по закону бескорыстной Любви. Когда на Землю опускается невидимый судейский поршень для очищения человечества от гордыни и жадности, Иван встречает грозного небесного исполнителя Наума-Грамотея. Вместо страха и попыток откупиться ритуалами, дурачок разделяет со стражем хлеб и воду. Это простое деяние запускает «сказочный алгоритм Иванушки» — милосердный протокол, способный исцелить заснувшую экспедицию искателей от ментального плена. Вместе герои отправляются в странствие по мирам: от чертогов тщеславных богов и подземного царства Змея до земной суеты и огненной реки очищения Вайтарани. Сила чистого сердца Иванушки способна трансформировать саму матрицу кармического суда и вернуть мир к первозданному покою вечной Свободы.

Содержание

Введение	5
Глава 1. Око Младенца и Наумка-Грамотей	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Роман Колесничий Сказочка

СКАЗОЧКА

Введение

Жили-были на свете искатели — люди как люди, числом и чином важные, умом приметные. Ходили они по земным дорогам, мерили мир шагами, да только за долгие века странствий подзабыли, что очи их видят лишь малую четверть от великой Божьей Полноты. Сердца их потихоньку затянуло чешуёй важничанья: стали они делить всё вокруг на «моё» да «твоеё», спорить о выгоде, копить земной хлам да красить стены своей невидимой темницы, принимая её за единственный дом. И вот от этого самого мелкого, лукавого вопроса — как бы побольше урвать для себя за счёт ближнего — искра их Сверхсознания задремала, уступив место испуганной земной гордыне.

А на небесах тем временем, в сакральном Зале Суда, где беззвучно бьётся праведный узор причин и следствий у Судьи, на небесных часах замерли стрелки. Природа приготовилась совершить свой ежегодный поворот. Наступали таинственные осенние сумерки, когда Двустворчатая Дверь сердца между мирами приоткрывается, и параметры земного воздуха становятся точь-в-точь как волновой покой Духовного Неба.

В этот самый час наши искатели собрали очередную экспедицию. Настроены они были буднично, рутинно — мол, делов-то, слетаем, запишем, измерим. Собрались, зашумели:

— Отдать швартовы, поднять паруса! — весело скомандовал вожак, и их нарядный корабль-колесница, прорезав тeneвую вуаль планетных застав, устремился вниз, к ламинарным токам Срединного Контента.

Приземлились они точнѐхонько на Территории Смыслов — на той самой святой земли мудрецов, чьѐ сердце запечатано Курским замком. Искатели и думать не думали, да и напрочь запамятовали, что Земля их стоит на пороге великого духовного Рассвета. Думали, прилетели на землю, а попали в Точку Пустоты, которая не терпит никакой лжи.

Едва полозья их корабля коснулись земли той, закрутился сюжет по-доброму, но вспять. Ремесленники Форм не стали наказывать пришельцев суровым механицизмом или булгаковской чертовщиной. Напротив, они запустили для них старинный, милосердный протокол очищения разума — сказочный алгоритм Иванушки.

В ту же секунду весь их тревожный ум, забитый абстрактными формулами, растаял, словно предрассветный туман. Проснулись наши искатели на земле чистыми да умытыми. Стали они все как один — Ванюшками. И упал с них груз ложной важности, и пошли они, улыбаясь, «туда, не знаю куда» — то есть вглубь собственного сердца, чтобы принести «то, не знаю что» — первозданный покой вечной Свободы.

И в этот самый миг из тумана, прямо у Нулевой Точки их раскалённой платы, проявился Тот Самый Наум. В прошлых сухих трактатах его звали грозным судебным исполнителем

— оператором центростремительного поршня, что прессует деструктивные мыслеформы грешников и утягивает их сквозь огненную плазму кармических отходов реки Вайтарани. Но сегодня, в сумерках, Наум вышел к людям без железных арканов и грозных судебных ведомостей. Был он ладен, прост и облачён в мягкие одежды Свидетеля.

Ванюшка, в чьей груди ламинарно потекла прана Просветления, не испугался, не включил эго-взгляд. Он совершил самое прекрасное, бескорыстное деяние на Земле — деяние Любви. Он просто, по-человечески улыбнулся Науму, усадил грозного стража за простой дощатый стол, разломил надвое свежий хлеб и налил чистой воды, делясь всем, что у него было, по закону «всё для всех».

Наум, который целыми кальпами только и делал, что выслушивал на небесах у Брата-Судьи бесконечный торг испуганных душ, замер. Жезл времени опустился. Сердечно-легочный интерфейс стража перешёл на частоту парасимпатического успокоения. Он посмотрел на Ванюшку глазами, в которых больше не было адского пламени — только чистое отражение Океана.

— Ваня... — тихо-тихо произнес Наум, и голос его отозвался во всём ашраме теплой волной.

— Меня ещё никто в этой материальной четверти бытия так не кормил. Никто по-дружески, как брата, за один стол со мной не садился. Все только боятся меня, ненавидят или пытаются обмануть мёртвой буквой своих ритуалов. А ты мне

хлеб протянул...

Застыл Ванюшка с хлебушком в руке, ухо приклонил, да как рассмеётся — чисто, звонко, по-детски! Сам себя по лбу хлопнул и говорит:

— Ох, Наумка, братец ты мой названный! Прости ты меня, дурака стоеросового! Прилетел я с этой экспедицией, ума-разума в заморских академиях набрался, словес мудрёных, сухих да угловатых в карманы насыпал, а сердце-то за ними и позабыл. Наплёл тебе сейчас с три короба: «концепты», «онтологии», «процессоры», «аномалии»... Тьфу, прости Господи! Это ведь я от важности своей ложной так баял, изнасиловал язык прадедовский. Бабушка моя любезная, кабы это услышала, сразу бы полотенцем по затылку перетянула да ласково так пожурела: «Каких таких концептов ты там, Ванюша, наглотался? Нет у нас в Брахмаварте никаких концептов, отродясь не бывало! Ты мне по-простому, по-божески скажи, без этой заморской шелухи!»

Наум тихонько улыбнулся, чашку с ключевой водой в ладонях погрел и отвечает:

— Правильно твоя бабушка говорит, Ваня. Эти мудрёные слова люди придумали, когда в сухую гордыню впали да от Единого Боженьки отвернулись. Стали они мир, как стёклышко разбитое, на мелкие кусочки колоть, полочки в уме городить да ярлыки клеить. Вот и зовут теперь живую Божью Мысль да Замысел Первородный — сухим словом «концепт». А ведь Замысел этот — он живой, он в каждой тра-

винке дышит, в каждом сердечном стуке поёт! Это просто правила Божьи, по которым мир наш, как терем расписной, срублен. И нечего его усложнять, когда можно сердцем обнять.

Посмотрел Ванюшка в окно ашрама — а там над землёй, над Жертвенником вековым, ночь Святая расправляет свои синие крылья. И звёзды на небе — чистые, крупные — горят не по научным формулам, а словно лампадки в Божьем тереме, напоминая, что всякая живая душа в эту ночь на судейские весы ложится.

— Ну, коли так, Наумка, — Ванюшка подпёр щеку кулаком и ласково заглянул другу в глаза. — Давай все эти заморские книжки сухие прямо сейчас в печку бросим. Будем с тобой баять по-нашему, по-сказочному, по-доброму. Расскажи мне, милоч, куда нам теперь с тобой идти, какую такую живую веточку искать в нашем саду, чтобы всю нашу экспедицию от ментального плена спасти и к Самому Себе, молодому да радостному, воротить?

Глава 1. Око Младенца и Наумка-Грамотей

Как закончились осенние небесные суды, так и пошёл Божий приговор в исполнение. Опустился на землю невидимый поршень, и полетели по всему свету исполнители наказания. Кому чего намерено — всем всего без обвеса раздать. Потому как на этом белом свете всякий человек — сам творец своего счастья и сам кузнец своих оков. Разошлись вестники по дорогам, каждому живому существу — свой невидимый судья с нерушимой ведомостью.

И всё бы ничего, да жил в то самое время на земле-матушке, что за Уральским хребтом, Иванушка-дурачок. Люди вокруг суетились, бегали, копеечку в карман прятали, а Ванька знай себе ходит посреди этого муравейника и всё невпопад делает. Соседи ему, важные да нарядные, сердито кричали:

— Ты чего, дурак, стоишь, когда люди добрые бегут? И бежишь сломя голову, когда все стоят? Аль не знаешь законов человеческих, блаженный? Все люди как люди — стяжают свои потребности плоти, добро в амбары гребут, а ты, дурак, лыбишься да за бесплатно спину гнёшь. Вон как исхудал, дурачок! Видно, люди-то хитрые на тебе хорошо покатались, всю силу выпили. Да ты ещё и слеп, как мы поглядим! Не видишь, где выгода лежит, а где убыток. Да что с

дураком разговаривать, только время драгоценное тратить. Время-то не ждёт, добро само в карман не придёт, и копеечка под подушку не ляжет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.